

МОСТЫ

11

2006

BRÜCKEN

Zeitschrift von Literatur, Kunst, Wissenschaft
und sozialpolitische Problematik

BRIDGES

A literary, scientific, political and sociological quarterly

LES PONTS

Revue trimestrielle de littérature, d'art, de sciences
politiques

ISSN 1613-1770

© «Brücken». 2006
Printed in Germany

Редактирует – **Владимир Батшев**

Читает, советует, рекомендует, критикует Редакционное совещание –
**Николай Боков, Юрий Дружников, Леонид Ицелев, Борис Дубин, Берта Фраш,
Галина Чистякова, Семен Резник, Джойс Франклин, Ара Мусаян**

Дизайн – **Юрия Школьникова**

Наш адрес:
Postfach 800 833,
65929 Frankfurt am Main, Germany

Konto 652482 BLZ 50050201 Frankfurter Sparkasse,
для подписчиков вне Германии IBAN:DE53 5005 0201 0000 6524 82
SWIFT – BIC.:FRASDEFXXX

МОСТЫ

Журнал литературы, искусства, науки
и общественно-политической мысли

№ 11

2006

Содержание

Русская зарубежная проза и поэзия XXI века

Жанна Астер. Готика	5
Михаил Баженов. Аляска	14
Борис Майнаев. На лезвии судьбы	28
Татьяна Кадочникова. Из цикла «Зёрна»	120
Анатолий Либерман. Чувственный турнир	122
Владимир Никифоров. Три рассказа	130
Генрих Шмеркин. Неопубликованное	140
Владимир Рудинский. Рассказы	143
Виктор Фет. Подстрочник	158
Тамара Жирмунская. Мать и дитя	164
Григорий Яблонский. Красавица и Карлик	214
Татьяна Ивлева. Четыре стихотворения	226
Леонид Борич. Повесть о ненаписанном	228

Дневники, воспоминания, документы

Открытое письмо протоиерея Михаила Ардова главному редактору газеты
“Наша страна” (Буэнос-Айрес) Н.Л.Казанцеву	283
Владимир Порудоминский. Бес покойные ночи Владимира Ивановича.	288
Владимир Батшев. Свободный человек. Из воспоминаний	293

Подстрочник

Цикл стихотворений

Эйфелева башня

Скрепляя землю с небосводом
прочней, чем древние столпы,
она сидит перед народом
для развлечения толпы,
бесцеремонно и бесстрастно.

Игрушкой, выпавшей некстати
из рук небесного дитяти,
в пространство крепко вплетена,
хранит иллюзию она
о том, что время нам подвластно.

Знание

Как грустно знать, что мы лишь род машин,
что нас ведут неведомо куда
не ангелы с сияющих вершин,
а мыши ремни и нервов провода,

Что наша не начерчена тропа,
а все, что нам досталось на земле –
лишь клеток беспокойная толпа
да мозга неустанное реле.

Мир сделан из чего-то,
Что нам не объяснят
Ни в телепередаче,
Ни в университете;
Но, так или иначе,
Для всех вещей на свете
Расставленные ноты
Читаются подряд.
Их пропускать обидно:
Мы помним каждый знак.
Но все же, очевидно,
Устроен мир не так;
Иначе бы мы жили,
Все зная наперед,
А значит, мы забыли
Какие-то из нот.

Подстрочник

Что, если наш первоисточник
нарочно создала природа
как ученический подстрочник
несделанного перевода?

И сила чуждая, немая
его спасла в пылу сражений,
и мы живем, не понимая
его склонений и спряжений.

Мы ожидаем дня и часа
в бедламе шума и сигнала,
но нет словарного запаса
на языке оригинала.

Файлы

Ю.Г.

Среди действительности бега
Поймать очарованье мига
Нам не хватает файлов «мега» –
Переключаемся на «гига».

Даны нам знание и вера,
Но новый век проходит мимо,
Мы перейдем на файлы «тера» –
Но все ли будет уловимо?

В компьютерном магазине

(романс)

Купите память, господа:
Она дешевле с каждым днем,
А скоро будет за бесплатно.

Чужих существ ненужным сном
Она вас унесет туда,
Откуда не приди обратно.

Без памяти дела плохи:
Забудем прошлые грехи,
И страх судьбы, и мыслей пену;
Забвенье воздвигает стену,

А память в ней пробьет окно.
Купите память – или две.
И что осядет в голове,
Забыть уже не суждено.

Во всеобъемлющую сеть
Сплетя компьютерные нити,
Забвенью дайте умереть,
А память все-таки купите.

Напоминай неоднократно
О свойстве памяти одном:
Она дешевле с каждым днем,
А скоро будет за бесплатно.

Тогда

1.

Я по призванью – энтомолог.
Я в детстве в Ялтах и Анапах
ловил цикад или сверчков,
а после в городе родном
вдыхал шкафов музейных запах
да пыль библиотечных полок,
да в микроскоп из-под очков
смотрел часами день за днем,
щетинки мелкие считая –
активность вроде бы пустая.

Была привычна и проста нам
жизнь на ходу грузовика,
среди степи, у костерка –
там, на границе с Казахстаном,
у занесенных солью рек,
там, под гитару наших практик,
под звездным небом всех галактик
кончался наш двадцатый век.

Я там облазил каждый куст,
валяясь в глине и в песке,
ища объект свой восьминогий.
Науку мудрых экологий
в новосибирском Городке
читал Стебаев-златоуст,
старик восторженный, но строгий.

О, как он нам преподавал
и солнца жар, и моря вал,

и вдохновенные приливы,
и почвы страстную среду,
и жизни в сбивчивом бреду
формотворящие мотивы –
радар кита и взгляд орла,
да цепня цепкие сегменты,
да шар земной, где континенты
на слое магмы, как стекла
расплавившегося, плывут...
Так больше не преподают.

.....

2.

Мы многое в науке можем:
мы ДНК свою стреножим,
как укroщенного коня,
двойной цепочкою звения;
в ее наследственный поток
умело вставим нож энзимный –
так режет посетитель зимний
фламандским лезвием каток...

Все так, и все же, не смешно ли
в такой безрадостной глупи
чинить свои карандаши
да обсуждать свободу воли?

Взгляни на карту наших дней:
все расплывается на ней.
Какие помыслы и темы,
симфонии и теоремы,
не зародясь, сгорят дотла
в жару плавильного котла?

Так может, мы и впрямь открыли
язык вещей, единый код
для всех явлений мира – или
на грани выдумки и были

нас водит некий кукловод?
И не приглашены на пир мы,
а лишь скользим по краю ширмы,
не понимая, что за ней?
Но – будем жить, и все, что вечно,
любить бесстрашно и беспечно,
пока еще хватает дней.

Картинки

Читаю в букваре: «из звездной грязи в князи»,
«у углерода есть четыре связи»,
«пчела летит кормить пчелят»,
«мир тесен», «драться не велят».

А кто-то вроде замполита
с бородкою под Айболита
бормочет: «быстро пропиши
микстуру для спасения души».

Но ангел мой в халате белом,
как Фауст в оперном театре опустелом
и предназначенном на слом,
все ходит он с увеличительным стеклом.

и вдохновенные приливы,
и почвы страстную среду,
и жизни в сбивчивом бреду
формотворящие мотивы –
радар кита и взгляд орла,
да цепня цепкие сегменты,
да шар земной, где континенты
на слое магмы, как стекла
расплавившегося, плывут...
Так больше не преподают.

.....

2.

Мы многое в науке можем:
мы ДНК свою стреножим,
как укroщенного коня,
двойной цепочкою звения;
в ее наследственный поток
умело вставим нож энзимный –
так режет посетитель зимний
фламандским лезвием каток...

Все так, и все же, не смешно ли
в такой безрадостной глупи
чинить свои карандаши
да обсуждать свободу воли?

Взгляни на карту наших дней:
все расплывается на ней.
Какие помыслы и темы,
симфонии и теоремы,
не зародясь, сгорят дотла
в жару плавильного котла?

Так может, мы и впрямь открыли
язык вещей, единый код
для всех явлений мира – или
на грани выдумки и были

нас водит некий кукловод?
И не приглашены на пир мы,
а лишь скользим по краю ширмы,
не понимая, что за ней?
Но – будем жить, и все, что вечно,
любить бесстрашно и беспечно,
пока еще хватает дней.

Картинки

Читаю в букваре: «из звездной грязи в князи»,
«у углерода есть четыре связи»,
«пчела летит кормить пчелят»,
«мир тесен», «драться не велят».

А кто-то вроде замполита
с бородкою под Айболита
бормочет: «быстро пропиши
микстуру для спасения души».

Но ангел мой в халате белом,
как Фауст в оперном театре опустелом
и предназначенном на слом,
все ходит он с увеличительным стеклом.